

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 10 ● апрель ● 1984

со дня рождения Н. В. Гоголя.
175 лет
апреля

— Пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор... с язвой желудка!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Нет, не хотели бы мы этого и не хотим. То есть того, чтобы в натуре индого нашего современника вдруг прорезалось бы до смешного несовременное нравственное уродство, навечно, казалось бы, канувшее в сумрак прошлого.

Но — бывает. Случается. Наблюдается.

Узнаём в этих уродствах и самих уродов. Героев не нашего — минувшего времени. Героев великого литератора российского — Николая Васильевича Гоголя.

«Еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, — чтобы вся эта мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем».

Так сказал о Гоголе Пушкин.

Но не только смех и не только удивление и брезгливость обращает на себя вся эта мелочь, которая ускользает от глаз. Она еще способна, как говорится, портить нам жизнь.

И приходится нам с вами, читатель, вновь и снова сшибаться с пороками, рожденными в недрах омертвелою прошлого.

Сатире в этом противоборстве определена позиция на передней линии. Место видное, но и обязывающее.

*Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый
пути
С своей карающею
лирой.*

Так сказал о Гоголе Некрасов.

И мы знаем, почему он сказал так. Именно вольнолюбивые идеи Белинского и Гоголя «делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси...».

Так сказал о Гоголе Ленин.

Имя и слово Гоголя и сегодня дороги всякому порядочному человеку.

В дни юбилея отца нашей сатиры мы посвящаем ему целый номер журнала. Номер, в котором сам Николай Васильевич — Главный Автор.

«Знаете ли вы украинскую ночь?..»

Когда теплоход «Н. В. Гоголь» пришвартовался в Иокогамском порту, пришел японец и попросился к капитану. Японцу сказали, что капитан занят, но визитер невозмутимо согласился ждать хоть до захода солнца. Заинтригованные вахтенные доложили о стоящем у трапа посетителе, и капитан распорядился пропустить гостя.

— Капитана, — сказал он по-русски после традиционных поклонов. — Я принес книгу в дар музею Гоголь...

Ныне редкое издание «Мертвых душ» на японском достойно украсило стенд музея Н. В. Гоголя в Больших Сорочинцах. Тут же справка, что книги Николая Васильевича изданы в количестве, приближа-

ногерманский фабрикант находчиво окрестил свою продукцию «Гоголь-водка» и изрядно преуспел...

А многие ли знают, что в Солнечной системе существует... планета Гоголь?

1 апреля 1976 года в Крымской астрофизической обсерватории сидел себе кандидат физико-математических наук Н. С. Черных и вглядывался в украинскую ночь, бдительно следя за движением светил. Рвение астрофизика дало роскошный плод: Николай Степанович открыл новую планету.

Последующие наблюдения подтвердили, что между орбитами Марса и Юпитера действительно вращается планета с порядковым номером 2361. По предложению первооткрывателя ее окрестили именем писателя. Так музей приоб-

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

Планета

ющемся к 100 000 000 экземпляров на шестидесяти языках. Среди них норвежский и хинди, финский и турецкий...

— Я спросила переводчику-итальянца, — рассказывает научный сотрудник музея В. Д. Мищенко, — как вообще можно переводить Гоголя на другой язык, как донести до иностранца богатство и нюансы гоголевской речи. — «Музыка!» — вскричал итальянец. — Свойственная этому поэту, как никакому другому...»

Мы идем с Валентиной Даниловой Мищенко по залам. С такой любовью и тщанием собраны уникальные экспонаты, что боязно пропустить хотя бы один.

Портфель Гоголя! — Да-да, — подтверждает В. Д. Мищенко, — именно в нем он носил свои рукописи...

Рядом с портфелем — чемодан. Странное дело! Полтора года лет минуло с той поры, когда его хозяин путешествовал с ним по Италии, а чемодан современен и элегантен под стать хозяину. К раритетам относятся шесть рисунков Гоголя, сделанные в Нежинской гимназии, а также во время пребывания в Риме. Они — свидетельство несомненного художественного дара. Значительна и гоголевская иконография: наряду с работами таких мастеров, как И. Репин, есть много полотен, где Гоголь изображен самостоятельными художниками. Весьма любопытна памятная медаль, изготовленная в 1909 году учениками художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя из... бисквита.

Недавно минский литературовед В. Л. Видерт передал музею первое издание «Ревизора» на немецком в переводе его прадеда — А. Ф. Видерта. Из статьи правнука «Три письма А. Ф. Видерта к П. А. Вяземскому» видно, с какими трудностями столкнулся переводчик при попытке зачитать свой труд в театрах Эмса и Карлсбада. Полиция категорически воспротивилась «крамоле»...

Было это более ста лет назад. А совсем недавно один ушлый запад-

рел оригинальные экспонаты: копию свидетельства, схему орбиты и фотографию неба, где на фоне созвездия Девы плывет над миром планета Гоголь...

«...! чого нема на тому ярмарку!.. Так що хоч би в кишені було рублів і з тридцять, то і тоді б не закупив усього ярмарку...»

Долгое время спорили, где ставить ударение в слове Сорочинцы. Считалось, что поводом к его образованию послужили сороки, изобилующие здесь в страшных количествах, а потому, дескать, нужно акцентировать второе «о». Лишь недавно миргородские краезнатоцы, фанатизм которых не уступает оному у пушкинovedов, установили, что птицы решительно не имеют тут касательства. Название происходит от слова... «сарацин»! Невесте откуда взявшиеся здесь басурмане осели под малороссийским небом и основали Большие Сорочинцы с ударением на «и»...

Долго будоражила умы загадка точного места рождения Гоголя. Все сомнения совершенно развеял Гиляровский. Неутомимый дядя Гиляй добрался до Сорочинцев и сыскал-таки церковную книгу 1809 года, а в ней запись по старому стилю: «В Миргородском уезде Полтавской губернии, в доме доктора М. Я. Трохимовского 20-го марта у помещика Василия Гоголя-Яновского родился сын Николай»...

Разумеется, в приведенном выше эпиграфе звучит подтрунивание над масштабами тогдашней Сорочинской ярмарки, но именно благодаря гениальному смехотворцу ярмарка ныне стала событием не только местного значения, но даже международным. Какая уж там тридцатка!.. И нашлось бы в квартал пятнадцать миллионов, то и тогда не скупить бы всю ярмарку. Ибо лишь в прошлом году завезено товаров на двадцать миллионов рублей, а гости прибыли из Канады, Австралии, Аргентины...

Возрождение ярмарки на родине

Гоголя — тоже дань уважения священной памяти. Апофеоз праздника на ясновельможных берегах реки Псел — карнавал. Вот негоциант, успешно распродавший партию черевичек, на радостях увлек в хоровод почтеннейшую Солоху. А вон там не Хома ли отплясывает трепака с панночкой? Ось це, дивитесь, добрые люди, Вакула потащил беса в шинок, дабы верхней погубить его пенной бормотухой...

Гоголь добродушно посмеивался над Пацюками, Солопиями, Иванами Ивановичами, но становился беспощаден, когда высмеивал сильных мира сего — городничих, купцов, полицмейстеров.

В 1832 году Гоголь специально приезжает на Миргородщину, обуваемым планами «Ревизора»; он еще раз вглядывается в своих геро-

ев, как бы наносит завершающий мазок на масштабное сатирическое панно. И вглядывается зорко. Интересно, что мать писателя, Мария Ивановна, как-то приехала в Миргород и не была принята на порог поветовым судьей! Он был в полной уверенности, что «кувшинные рыла» писались непосредственно с его подчиненных...

Над Большими Сорочинцами сгущается панбархатный вечер, погружая во тьму Преображенскую церковь, навевая колдовские образы Вия... Ах, подымите мне веки...

*«Вижу все милое сердцу —
вижу вас, вижу милую родину...»*

— Верите ли вы в нечистую силу? — доверительно спросил меня директор строящегося гоголевского заповедника архитектор Л. С. Вайнгордт.

Я сказал, что не верю, но все же не начну мало-мальски серьезного предприятия в понедельник, а встретив черную кошку, извините, сплевываю через плечо.

— Вот-вот! — с энтузиазмом подержал Лев Семёнович. — Я тоже не верю. Но, как ни крути, а в цифре тринадцать есть нечто зловещее...

Решение о восстановлении усадьбы Гоголя в селу Васильевке-Яновщине было принято 13 сентября. На этом не кончилось: номер решения оказался... тринадцатым. А ровно через пять месяцев, то есть 13 февраля (в понедельник), проект группы, возглавляемой областным архитектором Л. С. Вайнгордтом, был отклонен.

Беда была, помимо прочего, и в том, что от так называемой господской усадьбы и флигеля остались только скверные фотографии и причем не всех нужных ракурсов.

— Помню, — продолжает архитектор, — что собрались мы в вечер на Ивана Купалу под эскизом картины Волкова, вы видели ее в музее. Там изображен Гоголь, слушающий лирика на ступеньках усадьбы... И нас осенило: лучшим художественным руководителем будет сам Николай Васильевич.

Хлестаков

Путаницы, которую прояснить мог только Гоголь, было до чрезвычайности много. Скажем: фасад и колонны. Какой высоты? В два ряда или в один?... Начались кропотливейшие изыскания, изучение переписки Гоголя с маменькой, его же эскизов и указаний по реконструкции семейного гнезда... Затем пошли сами восстановительные работы. Реставраторы поставили себе задачу—воссоздать «среду обитания гения» во всех мелочах. Заново высаживали вербы, возвращали знаменитому ставку—пруду, у которого сиживал Николай Васильевич,—его исконные очертания. Так появились памятник на могиле родителей, парк, ветряк, грот-часовня, а потом, щепочка к щепочке,—усадебка и флигель.

— Ну, тверпъ уж,—завершил

«Счастье на земле начинается только тогда для человека, когда он, позабыв о себе, начинает жить для других...»

Гоголь — писатель фантастической силы. Нет сферы искусств, на которую он так или иначе не оказал бы влияния. Только в живописи и музыке можно было бы назвать много мастеров, вдохновленных гоголевскими сюжетами... А писатели? Из Гоголя выросли Достоевский, Щедрин, Булгаков, Зощенко, Ильф и Пятров. После Го-

— Что же вы стоите, друзья? Садитесь. У меня запросто. Я церемоний не люблю. Напротив, я и сам стараюсь проскользнуть незаметно. Но никак нельзя—с. Только приеду на стройплощадку, уж и говорят: «Вот,—говорят,—сам приехал. Наконец—то!» А что? Без меня на стройке невозможно, все дело придет в совершеннейший упадок. Я с самим начальником цеха на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: «Приходи, братец, обедать!» Да я не обременяю... К чему? У меня и свой дом—полная чаша. Все есть. Жена—презорошенькая, сами видите. И детишки—вон те—тоже мои. Сашке семь, а Наташке два. Или нет, Наташке два, а Сашке семь... Даже голова закружилась: такой день—новоселье! Все кругом поздравляют, все желают счастья—тридцать пять тысяч одних поздравлений! Вы квартиру—то мою уже осмотрели? Ничего квартира, а? Хоть лобную знаменитость пригласишь—актера какого-нибудь, министра или же посланника из самого Парижа! А что? Я всем задам острастку... Меня один раз за начальника Главмостроя приняли. То есть не за него самого, а за его правую руку. У нас там на стройплощадке кончились оконные блоки. И бригада начинает звонить по начальству: дескать, или заведите нам блоки, или мы за себя не ручаемся, будем теревить начальников повыше! Не успели трубку положить, как появляюсь я с блоками. Все тут же и подумали, что я по личному распоряжению, так сказать!.. Эх, бывало, летил по какому-нибудь проспекту, а все внимание обращают: «Сам Хлестаков едет, еще одним новоселам свет везет!» Да—с! А без окон, сами посудите, какой же это свет будет? Вздор будет, а не жизнь, сплошной лабардан—и ничего более!..

Далее см. стр. 4.

Гоголь

рассказ Л. С. Вайнгордт,—мы окончили с мистикой тринадцатых чисел.

Когда я стоял здесь, у восстановленной святыни, мне казалось: Гоголь благодарен потомкам за то, что к заповедникам в Ясной Поляне и в Михайловском прибавлено Гоголево...

«Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнейшая!.. Господи боже мой! Николай-чудотворец, угодник божий! отчего же у меня нет такой бекешки!»

Миргородская лужа славно послужила пищущей братии для сравнения дремучих времен с бурно развивающимся, почти небоскрежным Миргородом... То и дело приезжие очеркисты утверждали, что лужи уж нет, сметена, задавлена прогрессом. Ай, были здесь не новы братья по перу: еще сам Николай Васильевич лукаво божился, что лужа (каковую один городничий целомудренно называл озером) исчезла, а в городе, мол, утвердился санитария.

Гоголь сделал лужу мишенью для своего сатирического обстрела, символом грязи и отсталости, но не добавил, что вечным поддержанием лужи является минеральный источник. Слава богу, лужа по сей день цела и на ней зиждется колоссальный курортный комплекс, принимающий в год до ста тысяч пациентов...

Вокруг нее в самом деле простирается Миргород—неузнаваемый, индустриальный, образованный и необыкновенно чистенький. Лишь там да сям выглядывают очеретовые крыши добротных хат, хозяева коих щеголяют в не менее добротных бекешах. Кстати, знаете ли вы, что это такое? Да примерно то же самое, что дубленка. Выходит, некоторый дефицит на них происходит еще с тех времен, когда и Николай Васильевич, пусть риторически, но все же сожалел, что у него нет такой бекешки, как у Ивана Ивановича...

голя уже нельзя было писать вяло, бесстрастно, неэкспрессивно.

Впрочем, и сам Гоголь учился. Притчу о двух миргородских Иванеях он почерпнул из сочинения украинского писателя В. Нарезного. Но разве умаляет это достоинства собственно гоголевского рассказа? Учился Н. В. Гоголь и у своего отца—В. А. Гоголя-Яновского. Достаточно упомянуть, что некоторые эпиграфы к «Сорочинской ярмарке» (один из них приведен выше) взяты из его малороссийских комедий.

Гоголь был величайший наблюдатель и слушатель. Однажды актер М. С. Щепкин рассказал ему про серенькую кошечку, которая, одичав, вернулась к хозяйке, до смерти ее напугав. После выхода «Старосветских помещиков» Щепкин с ликованием заметил: а кошечка-то моя! На что Николай Васильевич отвечал: зато коты мои...

Перечитайте Гоголя. Вы тотчас увидите многое в его творениях под совершенно неожиданным углом. Я замер, «открыв» в «Страшной мести» всадника с пажом, угрюмо перемещающегося над горами: не он ли появляется в «Мастере и Маргарите», увиденный Булгаковым в образе Воланда, покидающего землю?..

Нам дорог Гоголь как близкий и мудрый друг, помогающий нравственному очищению. Он вечно с нами, предупреждая: смотри, вот это маниловщина, а это хлестаковщина, не будь глупо скуп, как Плюшкин, не лги, как Ноздрев...

Гоголь родился на Украине, а умер и похоронен в Москве. Никогда не прекращались споры, какого источника фамилия Гоголь: тоже ведь загадка. На нее претендуют поляки и венгры; говорят даже, что слово «гоголь» имеет кавказское происхождение. Важно ли это? Заполняя анкету Сергея Прокофьева, его преподаватель-профессор в одной из граф написал: гвний. В не меньшей мере это можно сказать, конечно, и о Гоголе...

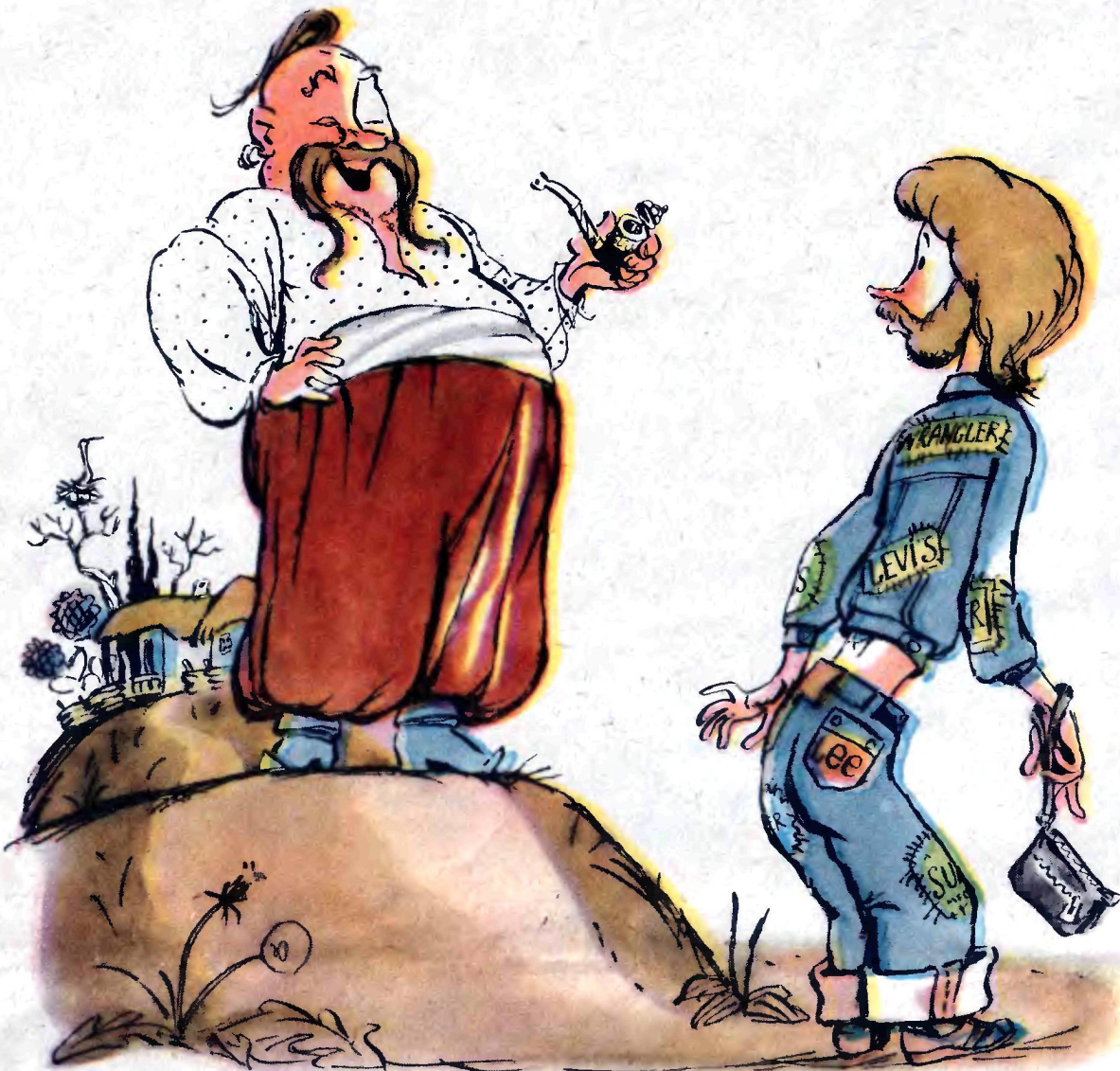
Б. Сорочинцы—Миргород—Полтава.

ВАКУЛА:—В очереди стоять... да еще билета не достанется... да еще поезд опоздает... Нет, черт меня возьми, так-то надежнее!

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

ТАРАС БУЛЬБА: «А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой!»

Чичиков

Чичиков еще раз обвел ниспосланный ему богом покой. Покой был известного рода, ибо гостиница тоже была известного рода, то есть именно такая, где за два рубля в месяц постояльцы получают покойную комнату с двумя соседями.

Пять лет прошло с той поры, как он поселился здесь. И вот итог его работы — десятки «мертвых душ», записанных в тоненькой синенькой книжечке. Дело, как говорится, было сделано.

Чичиков еще раз пролистал одну за другую странички, и некоторые «мертвые души», бывшие в основном женского рода, еще раз изумили его своими прозвищами. На одной из страниц значилось: «Метрология и основы взаимозаменяемости», и он не мог по привычке не сказать: «Экая длинная!» Другая, «Начертательная геометрия», прочно отложившись в сознании одним прозвищем — «начерталка». «Подпись Коробочкиной!» — с приятностью вспомнил он спокойную обаятельную женщину, с легкой руки которой досталась ему эта «мертвая душа».

Против каждой из «душ» стояла особая пометка. Чаще было отмечено, что та или иная «душа» просто шла в зачет, а против некоторых значились характеристики: «отл.», «хор.» или «удовл.». Непросвещенный мог подумать, что это — характеристика означенной «души», однако ж на самом деле пометка означала, в какой степени хозяин познал ту или иную «мертвую душу».

— Нет, какие ж они мертвые? — заговорил сам с собою Чичиков. — Это когда-то мне казалось, будто они такие, но теперь, принимаясь за итоговую работу, вижу, что все они живые, нужные мне — и теперь и в дальнейшем...

Далее см. стр. 6.

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ, А. КЛИМОВ, специальные корреспонденты Крокодила

КАК ПОССОРИЛСЯ СОВХОЗ «КИРОВСКИЙ» С УЧАСТКОМ МЕЛИОРАТИВНЫМ

СОВСЕМ ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Славное хозяйство совхоз «Кировский», центральная усадьба которого удивительно гармонирует с живописными окрестностями села Бахта! А какие добрые урожаи собирают его труженики! Есть чем похвастаться и животноводам.

Очень хорош также бахтинский участок ПМК № 2 объединения «Кировмелиорация». Его контора всего в полверсте от совхозной дирекции. Мелиораторы самым коренным образом улучшают в округе земли, увлажняя одни и осушая другие.

Надо сказать, между организациями возникло в свое время такое завидное добрососедство, что и вособразить трудно. Понадобилась, скажем, мелиораторам территория для собственного жилья.

— Пожалуйста, одолжайтесь, — сказал совхоз и убрал с запрашиваемого места все свои хозяйственные сараи.

Не оставались в долгу и преобразователи почв. То бульдозер подбросят, то людей совхозу выделят. А какие культурные луга заимел с их помощью «Кировский»! Теперь корма здесь заготавливают самым механизированным способом.

Венцом взаимоприязни стало историческое решение о создании единого отопительного центра на базе старой совхозной котельной. Заказали специалистам «КировЦМПИ» проект реконструкции кочеварки, выложили 100 тысяч на воплощение его в жизнь, и, наконец, объединенная котельная с механизированной углеподачей вступила, как говорится, в строй.

ЧТО В ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРОИЗОШЛО МЕЖДУ ДВУМЯ УВАЖАЕМЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

И продолжался бы этот трогательный союз двух хозяйственных организаций вечно, если бы не одна навязчивая мыслишка, точившая исподтишка директора «Кировского» И. Ф. Первакова.

«Что же получается! — думал он про мелиораторов, которые отправлялись, согласно спущенному им плану, окультуривать земли соседних совхозов. — Живут у нас, моются в нашей бане, наслаждаются нашим теплом, наслаждаются музами в нашем клубе, а работают в основном на дядю».

Бывало часто и так, что не успе-

ет Илья Филиппович договориться с одним мелиоративным начальником о внеплановом орошении и осушении, а того, глядь, на следующий день заменяют другим. А новый: «Ничего не знаю, мне до прежних уговоров дела нет, у меня своя работа».

Только за последнее время почтенный Илья Филиппович имел честь быть представленным четверем участковым начальникам. И прямо пропорционально их числу угасала у директора надежда на внеплановое улучшение совхозных просторов.

Но не таков он был человек, чтоб от намеченного отступить.

— Не хотите добром, — рассудил директор, — так я вам покажу.

А тем временем, не подозревая об опасности, очередной руководитель участка, чья фамилия не застряла даже в скрижалях кадровиков «Кировмелиорации», полностью растворился в производственных делах. Из его поля зрения временно выпала забота об общей котельной. Этим воспользовался по-хорошему прижимистый Илья Филиппович. Он позвал совхозного теплотехника Носкова и велел ему перекрыть подачу тепла в дома мелиораторов посредством металлического «блина» и болтов.

«Пусть померзнут маненько, — подумал Перваков, — авось, одумаются».

ПЛЮШКИН:—А может быть, вместе с мертвыми душами и удобрения купите?

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ВНЕЗАПНОГО ОХЛАЖДЕНИЯ МЕЛИОРАТОРОВ

Тут бы землеустроителям покаяться, но обуяла их, видать, гордыня, и решили они внести свой вклад в развитие совхозного животноводства. Иными словами, подложить совхозу большую свинью. Был завезен кирпич, замешан раствор, и в удивительно сжатые сроки, при удивительно высоком качестве посреди котельной выросла глухая стена. Каковая с успехом решала важную стратегическую задачу—перекрыть доступ угля в совхозные топki.

Путру о коварстве мелиораторов доложили совхозной дирекции.

— У, варвары!—сказала последняя и приказала крушить наружную стену новой котельной на предмет образования дыры для подачи туда угля трактором.

От таких преобразований здание, к удивлению проектировщиков, не рухнуло. Но зато полностью рухнула сердечная дружба соседей. Очередной начальник участка Сысов снесся со своим руководством и уведомил Первакова, что его славное подразделение больше не нуждается в услугах плюгавой совхозной кочегарки. Он построит свою, может, не самую мощную в Кирово-Чепецком районе, но свою.

Таким образом, тепловые санкции Ильи Филипповича с треском провалились. Но жизнь—штука быстро меняющаяся, и в один прекрасный день на столе у директора оказался анализ из местной гидрохимлаборатории. Из него следовало, что действующие очистные мощности совхоза очень перегружены, а если еще к ним подключить дома мелиораторов, то может получиться неприятность для окружающей среды.

— А если за счет мелиораторов разгрузить наши очистные?—подождал в задумчивости Илья Филиппович к окну и скосил глаза в сторону ихнего жилья.

Созревшее управленческое решение воплотил совхозный сантехник. Посредством кувалды и деревянной чурки он мигом отделил совхозную канализацию от мелиоративной. С той поры дома упрямых землеустроителей превратились в эпицентр локально-фекального загрязнения окружающей среды. И оттуда во все концы потекли жалобы на возникшее коммунальное неудобство.

КАК НАЧАЛЬСТВО РАЗБИРАЛО КОНФЛИКТ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

Распря двух заслуженных предприятий постепенно выходила за

пределы села Бахта да и всего Кирово-Чепецкого района. Заворчали проектировщики. Шутка сказать, почти 90 дней они разрабатывали техдокументацию на единую котельную, а теперь все коту под хвост! Мало того, мелиораторы требуют проект собственного теплоснабжения.

Проектировщики послали жалобу в Кировский облисполком. В ней сигнализировалось, что появление второй кочегарки удвоит количество котлов, истопников, угля и, естественно, дыма, который испортит чудный сельский воздух. В конце челобитной проектировщики просили власти пресечь издевательство над бережливой экономикой и решить вопрос здраво.

В облисполкоме на бумаге из «КировЦМПГ» поставили входящий номер, сняли с нее копии и разослали конфликтующим сторонам... для принятия мер. Больше к этому вопросу здесь не возвращались.

Хозразмолвка мелиораторов с совхозом разбиралась даже на специальном совещании в отделе строительства Кировского обкома КПСС. На этот симпозиум съехались многие важные руководители областного масштаба и их заместители. Как водится, произошел нелепый разговор, и каждая сторона исключительно в целях прими-

рения получила соответствующую нахлобучку.

Получив свою порцию розог, Илья Филиппович скрепя сердце командовал открыть шлюз, и канализация в домах почвоустроителей заработала.

Интересно, что гидрохимлаборатория на этот раз почему-то не была щепетильна в своих анализах и в набат не ударила, хотя существенных изменений в системе очистки не случилось.

...Стояла сырая осень с грязью и мокрым снегом. У околицы села Бахта встретился нам начальник мелиоративного участка П. С. Сысов.

— Вот,—с гордостью показал он на новую дымовую трубу, выросшую совсем рядом со старой, совхозной,—свершилось, собственную котельную пускаем, будет отныне и у нас свое тепло.

Фасад кочегарки едва виднелся из-за двух угольных холмов, принадлежащих обеим враждующим сторонам, параллельно друг другу пролегли тяжелые нити стальных теплотрасс—совхозной и мелиоративной. Осторожно, боясь столкнуть, сновал через узкие дверные проемы раздутый штат двух очагов тепла.

...Да, удивительные вещи случаются иногда на свете...

Кировская область.

ХЛЕСТАКОВ:— У меня легкость пера необыкновенная!..

Рисунок Г. ВАЙЛКА.

Была весна. Пели канарейки в клетках. Заведующий отделом культуры Толочинского райисполкома Захар Ильич Изрин совещался в своем кабинете с подчиненным.

— Я пригласил вас с тем,— сказал Захар Ильич,— чтобы задать пренебрежительный вопрос: до каких же пор клуб села Новинка будет у нас без заведующего?

— Да где ж его взять, заведующего?— степенно возразил подчиненный.— Завклубом, чай, не Жучка— из кустов не выскочит. И, небось, из культпросветучилища не пришлют. У них там у самих недоборы, в училищах-то. И то сказать, молодой девчужке какой резон в деревню ехать? На оклад девяносто р. ассигнациями?

— Да, — согласился заведующий.— Да.

Но тут отворилась дверь, и на пороге возник ладно скроенный и, как видно, крепко сшитый молодой человек.

— Ба!— воскликнул работник культуры.— Да вот и он!

— Мне бы, понимаете...— смущенно начал незнакомец.

— Понимаем! Все понимаем!— возликовал Захар Ильич.— Вы ведь на работу пришли устраиваться?

— Да как вам ска... — И отлично! Только что ж вы, голубчик, в коридоре стоите?

— Да мне бы...— отвечал незнакомец, присаживаясь на краешек стула.

— Вы ведь именно в наш Новинковский сельский клуб?

— Как бы это ска...

— Не спорьте, любезный,— возражал Изрин, радушно улыбаясь,— я по глазам вижу, что вы уж точно завклубом...

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ, специальный корреспондент Крокодила

— Так ведь...

— А говорят, кадров не хватает!— обернулся он к подчиненному.— А кадры-то вот они! Только кинь ключ— во всех клубах по три, да что я говорю, по десять заведующих будет!

— Да послу...

— И отлично! Сейчас прямо и приказ напечатать. Вы ведь знакомы с клубной работой? На баяне играть умеете?

— А почему вы при...

— Вижу, что умеете, голубчик вы наш.

— А как у него с докумен...— встрял было подчиненный.

— Какие документы? Что вы!— возразил заведующий.— Я и так вижу, что человек он хороший. Вон и глазки у него какие голубенькие, славные... Людям надо верить! Так?

— Так,— согласился незнакомец.

— Да, чуть не забыл! Сегодня же занимайте казенную квартиру.

— Нет, не хочу! Я знаю, что значит на другую квартиру: то есть в тюрьму.

— Почему в тюрьму? Вам совхоз «Новинка» немедленно предоставляет квартиру и машину для перевозки вещей.

— А, это другое дело!— оживился новоиспеченный завклубом.— Да! Какой странный со мною случай: в дороге

НОЗДРЕВ:— Ну, не хочешь в карты, давай в шашки сыграем...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Манилов

— Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после,— говорил я.

— Нет нет, вы гость,— говорил Манилов, подвигая ко мне ногой свои домашние тапочки.

— Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите,— говорил я.

— Ну да уж позвольте, проходите вы.

— Да отчего ж я? Притом в ваших домашних тапочках?..

— Ну, да уж оттого!— ска-

зал с приятною улыбкою Манилов.

Наконец мы вошли в гостиную боком одновременно, несколько притиснув друг друга.

— Приятная комнатка,— сказал я, окинув ее глазами.

Комната была, точно, не без приятности, но чего-то в ней был явный излишек, а чего-то, напротив, не доставало. И первым делом бросилось мне в глаза престранное сооружение на столе рядом с импортным магнитофоном. Манилов, пе-

рехватив мое движение головою, смешался и пояснил:

— Тахометр... Пришлось вот сконструировать для определения скорости вращения двигателя магнитофона... По долгу службы, знаете, приходится следить какую-нибудь такую науку, чтобы этак расшевелило душу, дало бы, так сказать, паренье этакое. Опубликована у меня одна научная работа... А тут еще с приятелем увлекся природой шаровой молнии. Пытаемся в свободное время, так сказать,

проникнуть в тайны ее...— Хозяин почему-то застеснялся и покраснел.— Думаю порой: как бы в самом деле было хорошо, если бы жить мне с приятелем под одною кровлею и по вечерам философствовать о загадках шаровой молнии, а потом взять да и получить ее на кухне, в домашних условиях...

Далее см. стр. 10.

ЗАКУЛИСНЫЙ РЕВИЗОР

совершенно поиздержался. Не можете ли вы мне дать денег займы?

— Ах, простите, как это я забыл! Алло! Плосковский сельсовет? К вам едет ваш новый завклубом... Как ваша фамилия?... Володькин Геннадий Алексеевич... Вы ему срочно, без проволочек выдайте деньги... Чем еще могу быть полезен, Геннадий Алексеевич? Ну, тогда давайте прямо в массы!

Ранним утром подозрительный шум разбудил новинковского совхозного сторожа. Незвестный ковырялся в клубном замке отмычкой.

— Стой!— сурово закричал сторож.— Ты кто таков?

При виде сторожа неизвестный молча побежал, но, быстро остановившись, хлопнул себя по лбу:

— Что же это я? Забыл совсем... Да ты знаешь, кто я? Я ваш новый завклубом! И ты мне не смей! И если что, то попробуй только! Я тебя, знаешь! Я уволю! Ты со мной не очени! Меня лично... Сам! Вот я тебя!

Напуганный грозным начальством, сторож спасся бегством.

И развернул новый завклубом громадную культурно-просветительную работу. Первым делом завесил он окна своей совхозной квартиры клубным занавесом. По вечерам поднимался плюшевый занавес, и, сидя у окна за самоваром, веселый от чая и прочих доступных напитков, завклубом воспитывал и просвещал:

— С любимым начальством на дружеской ноге. Ага. С артистами разными знаком... со Штирлицем... С Никулиным. Бывало, как в буру с ними засядем! А то еще кореш у меня был. Васька Клещ. Тот еще артист был! Да и в грамотах с головы до ног. В камерном... этом... хоре пел. Гм... и консерваторию закончил. Да я... Да мне... Да я всех тут... живо приструню... если захочу. Я шутить не люблю...

Потом занавес на его окне, шурша, опускался, и начиналась закулисная жизнь. А поутру, сунув в мешок пару новеньких мужских костюмов для хора по цене 134 руб. каждый, завклубом отправлялся с ними на базар, где, не чинясь, продавал всего по червонцу за штуку. Как видим, алчность не была свойственна данному работнику культуры.

Но быстро утекли деньги сквозь нетвердые пальцы клубного аса. И вновь пришлось ему тащить на базар остальные костюмы вкупе с фотоаппаратом «Зенит».

Проводив изумленным взглядом своего нагруженного клубным имуществом заведующего, работники Плосковского сельсовета кинулись звонить в отдел культуры исполкома.

— Караул! Незаконное дело! Буквально грабят клуб!

— Спокойно!— ответили в отделе культуры.— Мы это дело сейчас узаконим.

И на другой день официальным актом клубное имущество на сумму 4155 руб. было передано Володькину Г. А.

Тут уж завклубом оживился! Кончилась неразбериха с ценами. Теперь у него на руках была бумажка, где было твердо обозначено, сколько и чего имеется и сколько стоит. Например, телевизор—220 руб., головной убор Снегурочки—3 руб. 62 коп. и т. д.

В общем, жизнь Володькина в искусстве заметно улучшилась. Ввиду крепко наставшей весны головной убор Снегурочки был признан неактуальным и обменян на бутылку беленькой. На рынок утек и другой театральный реквизит, хранившийся былую славу артистов самодеятельности. Короче говоря, всего товару было продано на 758 рублей. Резво кинувшаяся было к очагу культуры совхозная молодежь с опаской отступила. Происходило что-то вроде не то...

А в это время в исполкоме шло заседание. Из-за закрытых дверей доносились упоительные слова:

—... как никогда улучшили... обратили особое внимание... приняли необходимые меры... активно способствуем...

Все находились в чудном деловом настроении. И, конечно же, не ведал тов. З. И. Изрин, допустивший такое отменное ротодействие при подборе кадров, что за его протезе Володькиным уже пришли. И что не на подмостках клубной сцены выступает сейчас новый

завклубом, а в КПЗ в роли подсудимого.

Хотя, казалось бы, не попасть в эту уголовную историю было просто. Попросить бы у Володькина документы. А поскольку должность материально ответственная—навести справки и посетить Плосковский сельсовет. Но ничего этого тов. Изрин не сделал, попав под обаяние инкогнито.

Итак, мирно заседал Захар Ильич со товарищи, покуда не переполошил всех молодой сотрудник, появившись в дверях.

— Должен сообщить вам пренеприятное известие!

— К нам едет ревизор?—спросили все.

— Да какой там ревизор!

— Тогда что же?

— А то, что наш новый заведующий Новинковским сельским клубом Володькин Геннадий Алексеевич, по образованию недоучившийся сантехник, четырежды судимый за кражи личного и государственного имущества, за мошенничество и подделку документов, страдающий хроническим алкоголизмом II стадии с явлениями деградации личности, арестован за кражу клубного имущества и мы все вызываемся свидетелями в суд.

Произнесенные слова поражают, как громом, всех. Звук изумления единодушно излетает из уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении.

НЕМАЯ СЦЕНА.

Толочинский район
Витебской области.

В ПРОХОДНОЙ
ПТИЦЕФАБРИКИ

— А это что у вас, дражайшая Солоха?
— Шея...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Ну, как вам вчера «Мертвые души»?
— Знаете, и вчера, и позавчера, и позавчера... Ну, просто не мог оторваться.

Из завтрашних разговоров.

Как уже догадался проницательный читатель, речь идет о новой экранизации великой поэмы. На «Мосфильме» в 5-м творческом объединении режиссеры М. Швейцер и С. Милькина завершают работу над пятисерийным телевизионным фильмом «Мертвые души».

И уже совсем скоро будут те самые разговоры, споры, рецензии, и кому-то фильм понравится, а кому-то, возможно, и нет, и будет смешно и будет грустно...

А пока что я решил побеседовать на разные гоголевские темы с некоторыми его создателями. Вот что сказали:

Михаил Швейцер

«...Режиссер, уже показавший нам «своего» Чехова и «своего» Пушкина, в этой экранизации раскрывает «своего» Гоголя...»

Из будущей рецензии.

— А какой он—ваш Гоголь?

— Думаю, что мой Гоголь—не мой только, а наш общий. Поэтому мы и старались подойти и к тексту и к духу поэмы с величайшей бережностью. Ведь персонажи «Мертвых душ»—это то, что в той или иной мере есть, живет в каждом человеке. Даже в хорошем человеке! Сам Гоголь говорил, что его герои, «будучи сами по себе свойства совсем не привлекательного...—они из души; все мои последние сочинения—история моей собственной души». И к читателю он обращался с настоятельной просьбой: загляните каждый в себя, а нет ли, дескать, и во мне какой-нибудь пакости—Собакевича, Ноздрева, Плюшкина или Чичикова? И, посмеявшись вместе с автором над ними, посмейтесь и над собой!.. Над собой! Научиться обращать свой смех прежде всего на самого себя, преследовать смехом собственные свои недостатки—это как раз и есть то, что сейчас принято называть вполне актуальным словом «самокритика».

Александр Трофимов

— Это, мне кажется, фильм и о самом авторе «Мертвых душ», о его сомнениях, терзаниях...

— Но не забывай: сам Гоголь не отождествлял себя вполне с этим автором—все-таки это Автор, персонаж вымышленный, придуманный...

Из предстоящих дискуссий у телевизора.

— И все же: насколько ваш Автор—Гоголь? Или, точнее, насколько он не Гоголь?

— Ну, насколько он не Го-

голь—это достаточно точно можно измерить... Даже в сантиметрах. Ведь Николай Васильевич был роста невысокого, а я... метр девяносто пять!.. Если же всерьез... Личность Автора, роль которого мне посчастливилось сыграть, разумеется, очень близка к личности Гоголя, близка по характеру, по духу, по обостренности мировосприятия, прозорливости, причастности ко всем жизненным проблемам. Но все же это образ, конечно, литературный, несколько поэтизированный. Гоголь вкладывал в его уста философские, подчас скорбные размышления и в то же время чуть-чуть посмеивался, иронизировал над ним. Мы тоже стремились найти эту меру самоиронии, иронии в высоком смысле, но, естественно, при отсутствии всякого внешнего комизма... Нет, не пугайтесь—в фильме будет много смешного! Хотя моя задача состояла как раз в обратном: не веселить, не развлекать—заставить задуматься...

Александр Калягин

«Завоевав городское общество, Калягин сел в бричку и проехался по помещикам, покупая ненужные им души».

Из будущих школьных сочинений.

— Трудно было вживаться в роль Чичикова?

— Не знаю, как это будет выглядеть в результате: фильм еще не готов,—но работать мне было удивительно легко. Просто, свободно... Я действительно должен был вжиться в роль и понять Чичикова—и я его понимал. Он ведь человек очень неординарный. По-своему даже талантливый. Энергичен, предприимчив, умен... И знаете, что я вам скажу, как это ни парадоксально звучит: Чичиковы нужны!

— Нужны? Вы имеете в виду в литературе?

— В литературе? Да, в современной литературе, конечно же, не хватает образов такой разоблачающей силы, такого масштаба. Но не только—в жизни тоже. Если, конечно, взять за основу одну сторону харак-

тера Чичикова—его предприимчивость, деловитость—и отвлечься на минуточку от его стремления к личной наживе.

— Ну, а если не отвлекаться?

— Можно и не отвлекаться. Вот, допустим, появляется в жизни какой-то современный Чичиков и на наших глазах вдруг начинает из ничего делать нечто... Нечто осязаемое! Делает, продает, наживается на этом... Да, его необходимо преследовать, судить... Высмеивать в фельетонах... Но в то же время этот человек как лакмусовая бумажка. Понимаете? Если где-то появился Чичиков, начал что-то такое комбинировать, покупать пустоту—значит, это не пустота, в ней есть выгода для общества, значит, мы ее просто проглядели, тут надо искать!.. Но, впрочем, это моя сугубо личная точка зрения.

Тамара Носова

— А как твою маму зовут, малыши?

— Вообще-то ее зовут по-другому, но сегодня папа сказал, что она совсем как вчерашняя Коробочка...

Из будущих диалогов.

— С детства я хотела играть Джульетту, Офелию... Ну, в крайнем случае губернаторскую дочку из тех же «Мертвых душ»... Но Коробочку! Я к ней тогда относилась, как к какой-то карикатуре... Теперь же, после работы над ролью, я ее полюбила. Ведь если не полюбишь—не почувствуешь...

— А замечали ли вы в окружающих или в самой себе какие-нибудь черты вашего персонажа?

— Еще бы! Я расчетлива и экономна. Ежедневно отказываю себе в маленьких кулинарных радостях, бывает, один кусочек хлеба растягиваю на целые сутки. И все ради чего? Чтобы держать себя в форме! В этом отношении любая женщина просто обязана быть расчетливой!

— Встречались ли в вашей жизни гоголевские ситуации?

— Когда я узнала, что буду играть Коробочку, я просто онемела, точь-в-точь как в финальной сцене кинофильма «Ревизор», где мне довелось сыграть Марию Антоновну.

Вячеслав Невинный

— Или вот, как сейчас помню, Ливанов был Ноздрев, а Невинный—Собакевич... Нет, нет... Невинный был Чичиков. Или Хлестаков? Или все-таки Собакевич?

Из грядущих воспоминаний.

— А ведь вы действительно играли в театре и Хлестакова и Чичикова...

— Действительно. И Хлестакова. И Чичикова. В театре.

— А теперь, значит, роль Собакевича?

— А теперь, значит, Собакевича.

«Интересно, а в жизни вы с ними случайно не встречались?»—хотел было спросить я, но не успел, потому что Вячеслав Невинный успел раньше.

— И не только в кино, не только в театре—в жизни. И с Хлестаковым, и с Чичиковым, и с Собакевичем... И на ваш следующий вопрос: а не замечал ли я в себе самом отрицательных черт сыгранных персонажей?—тоже отвечаю положительно. Да. Замечал. И не только их, а и черты Ноздрева, Манилова... Вот вы спросите: а вообще актуальна сегодня гоголевская сатира? Да хотя бы просмотрите страницы газет, загляните в свой журнал—и готов ответ. Есть еще пороки, не перевелись? Есть. Не перевелись. Воруют? Воруют. Врут? Врут. Приписывают? Приписывают. Да сколько угодно подобных примеров. К великому сожалению...

Юрий Богатырев

— А Манилов разве не потребитель?! Его сладкая улыбка—это своего рода железобетонная стена. Он же эту улыбку на пять метров вперед себя выставляет, как защитное средство. Потому что иначе его могут потревожить, вовлечь в контакт, в нечто беспокойное, в деятельность какую-то...

Из предстоящего интервью М. Швейцера.

— Какие черты Манилова вы находите в себе?

— Например, люблю помечтать, строить прожекты: «А вот хорошо бы!..» Другое дело, что на это просто не хватает времени. Надо учить текст, бежать на репетиции, надо играть спектакли, сниматься...

— Читать, думать...

— Читать. Думать. Причем не абстрактно, как Манилов... Ну, вы же знаете таких товарищей. Сейчас он прозябает на какой-то нелепой должности, на постылой работе, но вот, мечтает, произойдет нечто, свершится, тогда его заметят, оценят, тогда он всем докажет! И так он утопает в этих мечтах, и так проходят годы, десятилетия... А он все

мечтает: вот сбудется, вот он возьмется за диссертацию, начнет писать стихи... Это же человек, который живет где-то там, там, а не здесь—в реальности... Реальность, деятельность его пугают. В отличие, кстати, от Ноздрева, который, наоборот, только в деятельности и существует.

Виталий Шаповалов

— В образе Ноздрева из телефильма «Мертвые души» Гоголь вывел тип помещика-самодура, который хотя и разоблачил Чичикова перед обществом, но сделал это совершенно бессознательно.

Из будущих ответов у доски.

— Гоголь когда-то прямо предупреждал, что «Ноздрев долго еще не выведется из мира». И вот прошло уже добрых полтора века, а он, мягко говоря...

— Все так же молод, энергичен,—продолжил Шаповалов.—Такой же деятельный, бесцеремонный, агрессивный, все так же стремится навязать другим свой образ жизни, подчинить себе людей, унижить, уничтожить, дабы утвердиться самому: «У меня все лучше всех: конюшни, слуги... библиотека, стереосистема...»

— «Производственные показатели—неважно, что они дутые...»

— Конечно, неважно. Важно доказать, что ты лучше других. Все остальные—тьфу! Для собственного возвышения все сгодится: скандал, крик, вызовы на ковер, разносы в коридорах... Они же в одиночестве, наедине с самим собой, просто не существуют. Они будут ценка учить жить, коня—бегать... И имя им—Ноздревы. Вовки Ноздревы.

— Вовки?

— Ну да, у Гоголя он просто Ноздрев. А я его про себя Вовкой звал. Не Володя, не Владимир Иванович—Вовка! Душа парень, свой в доску. А проку от него—ноль! Делать ничего не умеет и не хочет уметь. Хотя пост может занимать заметный. И во всем видит только свою корысть—урвать бы кусочек пожирней...

— А кто Плюшкина играет? Ни за что не догадаетесь!

Из вероятных вопросов.

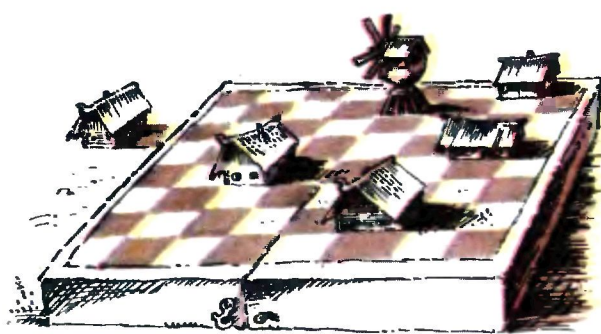
Артисты в отличие от действующих лиц телефильма—люди занятые, и их так просто ни дома, ни в театре не застанешь. Так что мне, увы, не удалось представить вам, читатель, всех актеров. Но скоро вы и сами увидите, кто есть Плюшкин, кто дама приятная во всех отношениях, кто дама просто приятная. Увидите И. Смоктуновского, И. Чурикову, Л. Федосееву-Шукшину, а также И. Макарову, Л. Удовиченко, Ю. Волынцеву, А. Зайцева, В. Золотухина, В. Санаева, А. Сафонова, В. Сергачева, В. Стеклова и многих других артистов, хороших и разных.

Ну, а уж кто кого играет—попробуйте сами догадаться!

Б. ГУРЕЕВ.

НОЗДРЕВ. «сыграем в шашки;
выиграешь — твои все.»

Сергей ТЮНИН

Иллюстрации к поэме Н. В. Гоголя
«МЕРТВЫЕ ДУШИ»

(издательство «Московский рабочий»,
1984 год)

ПЛЮШКИН. «...это был скорее ключник,
чем ключница...».

КОРОБОЧКА. «...одна из тех матушек,
небольших помещиц...»

СОБАКЕВИЧ. «...медведь! совершенный мед-
ведь!»

Дом Пульхерии Ивановны был совершенно похож на химическую лабораторию.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ВЕКА

Ноздрев

— Нет, ты посмотри, фетюк, что за глобус! — басил он. — А? Просто чудо, а не глобус, черт бы его побрал совсем! Здесь же все страны, все моря обозначены. Это вот Африка, видишь? А это, совсем наоборот, Антарктида. Таких глобусов ты нигде не сыщешь!

— Да у меня дома лучше есть, — робко произнес мальчик, глядя на Ноздрева снизу вверх.

— Ну, это, положим, ты врешь, — обиделся наш герой. — Разве что у тебя особенный какой-нибудь глобус, которого и вообразить себе невозможно. А среди обычных, рядовых глобусов этот — самый превосходный! Или вот персик. Чем не натуральный персик? Слонки потекут, глядя на него. А ведь, шельма, сделан из парафина!

— Фи, — сморщилась девочка, — сплошной обман!

— Как обман? — широко раскрыл глаза Ноздрев. — По-твоему, выходит, мы здесь дрянь всякую производим? И глобус дрянь? И муляжи фруктов? А гербарии? Ты видела гербарии? Посмотри, право: листик к листику, глаз не оторвешь! Ты сама подумай: сидят это дети в школе, где-нибудь в Верхне-Пупске, где деревьев-то никогда не было, им растет только какой-нибудь хрен с ягелем, а учитель тут же достает такой гербарий, и у детей возникает верное понятие, что есть эвкалипт, а что — береза. Могут изучать в свое удовольствие, малевать натюрморты! Да ты знаешь ли, что у нас за фабрика? Да приличней фабрики не сыскать в целом свете! То есть бывают и другие фабрики, но разве ж это фабрики? Так, название одно, вывеска, вздор! А у нас — чистота, воздух... Поняли теперь?

Далее см. стр. 11.

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Нечистота

Как зачарованный, дремлет хутор. Телевизоры умолкли. Все тихо. Добропорядочные люди уже спят. Только кое-где светятся узенькие окна.

Чу! Послышались в тишине торопливые шаги. Скрипнула калитка.

— Вера, Вера, душенька моя, — раздался негромкий мужской голос, — возьми деньги поменьше. Вдруг сдачи не будет.

Вновь скрипнула калитка, и все опять стало тихо.

Чей же это дом? Чья калитка? То двор майора в отставке Ефименко Василия Мироньча, проживающего на хуторе Зимнячком Волгоградской области. А куда спешит его супруга, Вера Кузьминична, которая уж мелькает около автобусной остановки? На хутор Березки, к знахарке.

От районной больницы Вера Кузьминична давно отворотилась, потому что врачи никакой стоящей болезни у нее не находили. Но добрые люди посоветовали съездить к бабке. Не к простой, что с внучатами логарифмы и перфекты зубрит, а к чудотворице. Толкуют: уйма хворого народу ушла от нее пританцовывая. А лечит бабка исключительно капутным листом и постным маслом.

Вот и знахаркина изба, маленькая, обнесенная невысоким забором. Недалеко, как заколдованный, чернеет лес. Рядом со старухиним плетнем пристроились «Жигули». Похоже, прибыли клиенты из Волгограда.

Пророчица, седая, в черном платке, встретила Веру Кузьминичну молча, со значением. Провела мимо женщины, сосредоточенно драящей на кухне миски. Видимо, из-под зелья.

— Сглазили тебя, дочка, — прошамкала ясновидица. — Кто сглазил — придет первым.

Тут послышался какой-то неясный звук, похожий на хрюканье. Вера Кузьминична поблуднела. Пот выступил на лбу ее. Охнула, отсчитала пророчице рубли и поспешила домой.

Наверное, куры так не дожидаются той поры, когда баба вынесет им хлебных зерен, как дожидались супруги первого гостя. Но вот стукнула калитка. Шаги... Ближе, ближе... В груди у Веры Кузьминичны захолонуло.

Открылась дверь. На пороге стояла соседка, Ермилова Агния Васильевна, санитарка из тубдиспансера. «Ведьма!» — сказали сами себе супруги Ефименко.

— Мироньч! Дай машину, тыквы с база привезти, — попросила Ермилова, и глаза ее, как заметили Ефименко, сверкнули.

Раньше соседи жили дружно. Водоклонку одну на двоих завели, судачили вечером. Но после бабкиного диагноза меж ними шмыгнула черная кшшка.

Затаились Василий Мироньч и Вера Кузьминична, стали следить за соседкой. Вещие слова бабки сбывались. То на участок к Ефименко забредут ермиловские куры (а что им, курам-то, в огороде делать, когда там равно все собрано? Не иначе, колдовство!). А то вдруг появилась во дворе незнакомая белая собака, обнюхала крыльцо — и тикать. Эх, жаль, не успели садануть ее камнем, тогда, глядишь, назавтра бы соседка с перевязанной рукой вышла. Ведь, без сомнения, то ведьма собакой обернулась...

СОВРЕМЕННЫЙ
ПАЦЮК

Рисунок Е. ГУРОВА.

К Ермиловой в то время внучок приехал. Гладит его Агния Васильевна по головке и вдруг слышит из-за соседского плетня:

— Не ба-бу-у-ля у тебя, а ведьму-у-ля.

Внучок в рев.

Все напасти и болезни на хуторе, по мнению Веры Кузьминичны, шли от черного колдуньиного глаза.

Но прежде, чем внушить эту мысль другим, она основательно внушила ее самой себе. При появлении соседки Вера Кузьминична и впрямь начинала чувствовать ломоту, головную боль, упадок сил. Спасибо бабке-пророчице!

Супруги разоблачали колдунью не только устно, но и письменно. Сообразив, что одному ему ведьму не одолеть, Василий Мироныч кликнул на помощь участкового, исполком Зимняцкого сельсовета, начальника и замполита РОВД, начальника управления внутренних дел города Волгограда. И солидные, занятые казаки недоуменно трясли чубами: что за чертовщина такая? Как на нее реагировать?

А тут и вовсе страшное случилось. Вышел Василий Мироныч в огород, глянул — что-то там под луной серебрится? Если б а ночь на Ивана Купалу зацвел папоротник или дрова заговорили человеческим голосом, Василий Мироныч не так бы испугался. А тут на грядке валялась алюминиевая вилка! А вилку подбрасывают, как известно, с наиплакостнейшими ведьминскими намерениями!

Утром, едва солнце позолотило крыши хутора и петух прокричал первую песню, Василий Мироныч выбежал на улицу навстречу соседке, подзывавшей козу криком «Кысь куда!».

Что было дальше, неизвестно. Агния Васильевна утаерждает, будто сосед скрутил ей руки. Василий же Мироныч вспоминает так: яга зашипела, бросила на него платок и замахнулась палкой.

Но последствия той встречи были вполне определенные: затравленная Агния Васильевна Ермилова подала жалобу участковому. Собрали товарищеский суд.

Вытараща глаза и разинув рты, не смея шевельнуть усом, слушали казаки подробности этого странного дела. Вроде бы хутор как хутор: клуб есть, школа, больница, телевизор в каждом доме. Откуда же такая редкая в наше время темнота?

Долго уговаривали соседей помириться. А врач местной больницы даже объяснил научно, что методами гипноза санитарка не владеет.

Скептически поджав губы, слушали Ефименко выступавших. А что суд аеьме сделать-то может? Вон сидит она, колдунья, цела-невредима...

И до сих пор они утверждают, что соседка наводит порчу. Требуют призаать ведьму к порядку, обезвредить. На худой конец выселить, поскольку сожжение на костре в законодательстве не предусмотрено...

Ох, эта нечистая сила! Обернется то невинной старушкой-знахаркой, то ученым-гипнотизером с начальным образованием, то прорицательницей-ясноаидицей — и туманит головы наивным людям.

Хутор Зимняцкий
Волгоградской области.

МАНИЛОВ: На этот стул, Павел Иванович, не садитесь! Он изготовлен в четвертом квартале.

Рисунок
Г. ИОРША.

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ
ПОЛТОРА
ВЕКА

Плюшкин

Прежде, давно, лет пять или шесть тому назад, помнится, подъезжал я к этой же деревне без особой приятности. Во всех строениях ее обозначалась некая недостроенность и неприбранность: там крыша сквозила, тут недоставало стены, так что проезжему предоставлялось обозреть внутренние покои; вдоль дороги тянулись высокие ряды кирпича, теса, тяжелых плит, словно снесенные сюда со всего света.

Проехав уж полдеревни, тормозил я и спрашивал у какого-нибудь подвернувшегося мужика:

— Почтеннейший, а как проехать отсюда к Плюшкину?

Собеседник, казалось, затруднялся вопросом.

— Эх, ты! Не знаешь Плюшкина, чьи люди из этой вот деревни?

— А! Косоротов, Косоротов! — вскрикивал тот.

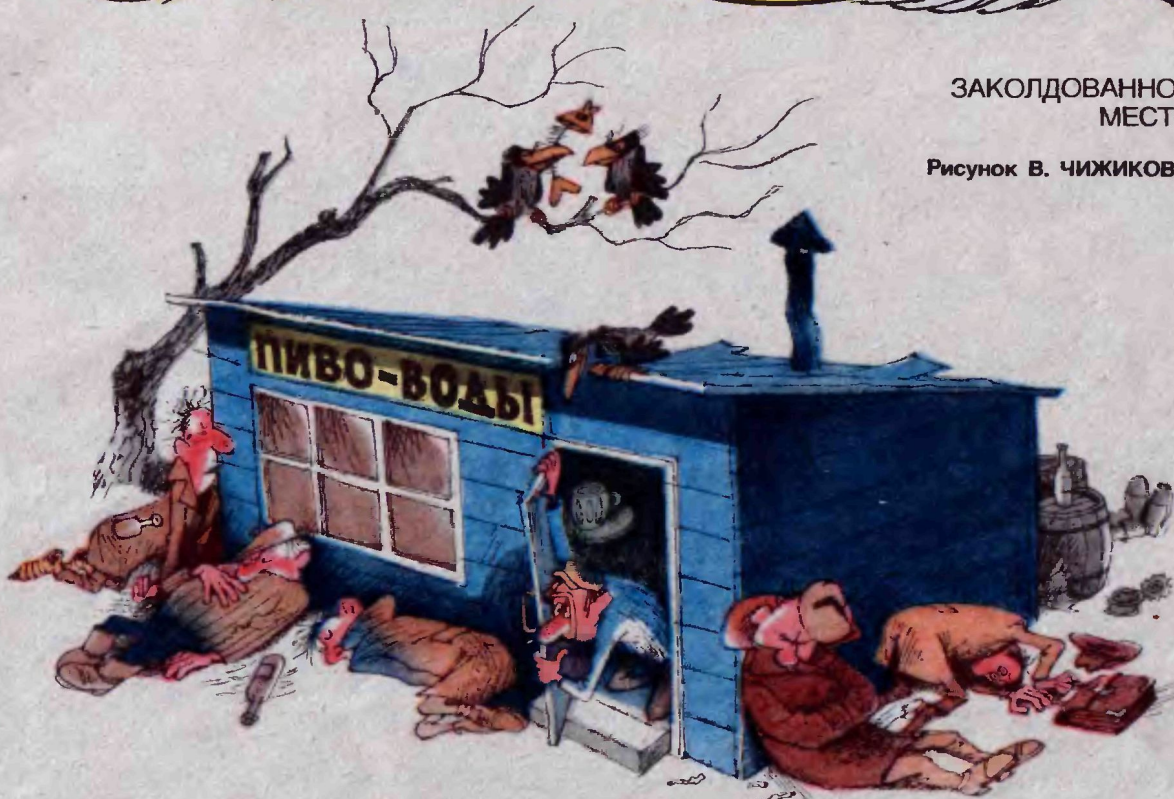
Это прибавлялось почему-то к фамилии Плюшкина с превеликой живостью.

Вскоре и сам Плюшкин представал предо мною. Лицо его было таково же, как и у всех людей его возраста, но гораздо замечательнее был наряд его. Вы и представить себе не можете, что это был за наряд! Не сюртук, не панталоны и даже не цилиндр имею я в виду, а наряд на произведение строительных работ, ибо именно Плюшкин распоряжался тем свеженьким и сложенным в кучи добром, о котором здесь говорилось вначале. Причем распоряжался с той долей мудрой скупости, что даже самые большие ловкачи поживиться за чужой счет знали: попавши в его руки, ни гвоздик, ни дощечка уже никогда не уплывут из деревни на сторону.

Далее см. стр. 12.

ЗАКОЛДОВАННОЕ
МЕСТО

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Бывальщины, рассказанные «вечерами на хуторе близ Диканьки» пасечником Рудым Танько

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ:—Это у нас вечерницы! Собьются все в кучу и пустятся загадывать загадки или просто истории отпускать. Боже ты мой! Иной раз слушаешь, да и

раздумье нападет... Так вы хотите, чтобы я вам рассказал? Извольте, почему бы не потешить добрых людей бывальщинами, приключившимися с кумовьями моими там-сям?

БЕДОВЫЕ НЕГОЦИАНТЫ

Послушайте, тут еще прекомедия была. Ватага дивчин, парубков да еще мой кум заявили к торговой молодежи в магазин сельпо. Все наперерыв спешили запастись палаяницами да пшеном, чтобы скухарничать крутую путро.

Но вышло иначе. Молодица представила свои требования: «Вот тебе мука, да не забудь сунуть в карманы по сулее с вином».

«Для чего оно мне? Другое дело, если б что доброе было».

«Я делаю, как указано!»—Тут искусительница подняла палец вверх и голову привела в такое положение, как будто она прислушивалась к чему-нибудь...

Домой мой кум за трапезой потянул из сулей чего-то такого отменно гадкого, что после этого весь вечер рассуждал о развращении нравов: «Случалось мне слышать, что там-сям навязывают провизию к вину, но чтобы к провианту приторочивали зелье—то новые козны негодьянатов. Им бы корысть только!»

Тут философствование кума было прервано дружком, явившимся продолжить кутеж.

«Но кто ж эти люди, что так знатно для нас навывдумывали?»

«О, это важные лица, это, скажу я тебе, бедовые работники из Эртильского райкоопторга!».

«Так не станем мешать доброй негодии! Оно, пооди, скоро и славный шинок у нас откроют!»

(По письму Н. Селина из села Б. Матреновка Воронежской области).

СТАРЫЕ ШУТКИ

Ну что бы рассказать вам? Вдруг и не азбредет на ум. Ага ж, выкопал диковинную цидулю из поселка Новые Горки,—так я вам сейчас ее и переложу.

Отправили из этих Новых Горск посылку моему куму в Североонежск Архангельской области. Вскрыл ее родич: вместо добротного пододеяльника — почтовые бумажные мешки. И нет, чтобы на живую нитку посылка: все завито веревочкой, печати припечатаны—знать, решил кто-то посмеяться над добрыми людьми.

И будто облитый горячим кипятком, побежал кум в Плесецкий узел связи, по месту получения. Однако почтари, не выразив на своих лицах ни малейшего движения досады, сказали, что их дело завить все веревочкой, припечатать печати и отправить посылку в свет. А там хоть рассветай, хоть нет!..

Тут оторопь кума взяла страшнейшая. Хотел было наугощать почтарей такими прозвищами, чтобы у них не один раз потом вареники поперек горла застревали... Но, хоть кум мой и получил вместо пододеяльника смятую почтовую бумагу, я вспомнил, что и похуже было у иных—и не раз. Старые шутки...

(По письму В. Симонова из пос. Новые Горки Ивановской области).

ДОБРАЯ СВАДЬБА

— Ну, жинка! а я нашел-таки невесту сыну!
— Добре! От добре!—хлопнула руками мать.—Так закажу в нашей кухмистерской таких юшек да книшей—объяденье, да и полно! Да что тут думать: свадьба—и концы в воду!

— Эге ж, воду!—сказали в поселковой кухмистерской, то бишь в столовой.—Видите тот водяной резервуар, что стоит под горою? Доят его, как старую козу, всего-то час в день. Коли выпросите влаги еще на один присест—наугощаем вволю.

Мать звонит в местный водоцех «Водоканала»:
— Добродию! Не откажите в милости!

— Эге ж, мы с нашим лимитом и так еле сводим концы с концами. Так что со своими печальями обращайтесь в Хадыженский горисполком.

— За что такая невидальщина на нас грешных?

— Что тут за невидальщина?—ответили в исполкоме.—Всяк открещивается от ремонта—три гайворона в одном гнезде, а ладу не сладить...

— А кто ж третья птица? Кому жаловаться?

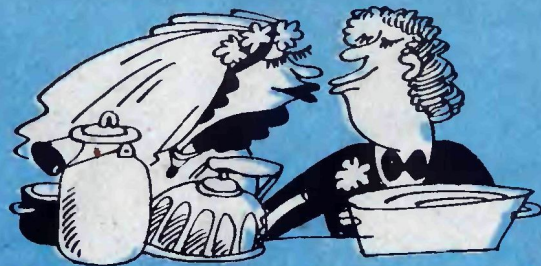
— Так разве ж Хадыженскому управлению «Краснодарнефтегаза»? Он наш головной батько... Э, да что! наберем тебе дижу воды в означенный день.

В означенный день гости прибыли в кухмистерскую и принялись ожидать обещанной юшки. Мать жениха от горя кусала локти: «Вот посулили ж мне воду и хоть бы раз поперхнулись!»

Тут послышался шум в народе. «А ну, жена, достань-ка там баклажку,—говорил сват приехавшей с ним жене.—Принесите каждый из валящегося в отдалении водопада по толике воды, и знатно все будет!»

Хочет наградил затейника. И поплыла флотилия бутылей всех родов, и все обратилось к веселью: люди запритоптывали ногами, все танцевало. Гости не запомнили никогда еще такой веселой свадьбы.

(По письму В. Образцовой из пос. Кутаис Краснодарского края).

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ВЕКА

— Здравствуйте, батюшка,—сказала хозяйка, приподнимаясь с места.—Как вы доехали?

— Хорошо, хорошо,—ответал я, садясь в кресла.—Вы как, матушка?

— Плохо, отец мой.

— Что так?

— Футбол проклятый измучил.

— Отчего ж вам футбол не по нраву, матушка? Ведь вот и супруг ваш играет... Одно время выступал и за ЦСКА даже...

— А что толку? Одно расстройство нервов. Сами уразумейте, отец мой: допустил, на мужа насвистел судья, покритико-

вали в газете... Муж приходит суровый, глядит волком... Кто больше всех страдает? Жена! У кого забот больше? Да у жены же!

— Какие ж заботы, матушка?

— И-и, отец мой, пальцев не хватит на руках! Утешь его, успокой, мужа-то. Слово

доброе скажи, попотчуй, постирай-выглядь форму, сына произведи на свет божий... Да уж сына только—а иначе как тебе женой футболиста называться?.. В общем, батюшка, теперь каждый понимает, что для поднятия футбола надобно...

— Да что же?!—вскричал я.

— Надобно радеть о главных людях в футболе. Не о вратарях, стало быть, не о нападающих, полузащитниках-защитниках разных и не о тренере—господи, прости их, грешных... О женах футболистов радеть надобно! Они главные фигуры в футболе и есть!..

Далее см. стр. 13.

Первого апреля дверь литературного отдела «Крокодила» открылась, и на пороге возникли три писателя—представители разных видов нашей прозы: «деревенской», «производственной» и «детской». Они сказали:

— К юбилею Николая Васильевича каждый из нас написал произведение, использовав мотивы гоголевского «Носа». Возьмете?

НОС ЖЕ НОСУ

Действие на месте

Часть первая

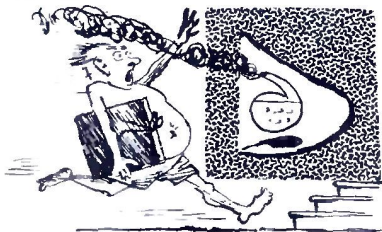
Ковалев зашел в свой кабинет— решительно, энергично, не снимая пальто и ботинок, сел за стол, надавил селектор:

— Это цех пластиковых масок? Артемьев? Как у тебя с носами сегодня? — Сорок шесть процентов, Платон Кузьмич!

— Хорошо. Хлорасфальтбензола на тройлерсе хватает?

— Тройлерс и шпндер-клапс работают на пределе.

— Ладно, я помогу. Давай действуй! Надо идти с перевыполнением!

Ковалев мучительно сомкнул веки, заскрежетал зубами от боли в сердце, голове, легких, селезенке и суставах. Четвертый день его знобило, колотило, вывертывало наизнанку. Он бредил. В бреду отдавал приказы, принимал людей, решал хозяйственные проблемы... В сущности, думал он только об Ирине— о ее крепкой, высокой груди, литых бедрах. Это был настоящий бред...

Часть вторая

Жена, как обычно, кормила пережаренными, пошлыми котлетами, говорила о чем-то о своем, бабском. Гадость. Мещанство. Как он живет?

— Извини.—Директор перебил супругу в самом неудачном месте.—Извини, надо...—Ковалев набрал номер главного инженера:—Алло, это я. Знаешь, прикинул тут, подсчитал кое-что... Прав ты: хлорасфальтбензол можно заменить простой русской паклей!

— Поздно,—сказала трубка.—Произошло самовозгорание шпндер-клапса!

— Выезжаю!—бросил Ковалев и, как был, без пальто, шапки, костюма и носков, ринулся на трескучий мороз.

Часть третья

— Подобьем бабки...—Он сидел за директорским столом, растерзанный, весь в хлорасфальтбензоле, с оторванным тройлерсом в руке, но удивительно молодой, лучистый.

— Для перевыполнения не хватает всего лишь одного носа!—выдал плановик.—А хлорасфальтбензол на нуле!

— Сколько потребуется на внедрение пакли?—поинтересовался директор.

— Десять дней.

— Это много...—Ковалев стиснул кулаки и губы. Снова вспомнилась Ирина: в мокром от дождя платье, облепившем тугое тело, босиком, на фоне малинового догорающего заката, простая, в чем-то девственная, исконная, как земля. «Она не поймет,—подумал директор.—Бросит меня, если я решусь... Но все равно!» Он мучительно разлепил веки, натруженные бессонными ночами и мелькающими дисплеями:—В счет годового плана берите мой нос!

Часть четвертая

— Бедный, бедный мой Ковалев,—говорила жена, заботливо подтыкая под него подушку, простынку и одеяло.—Как ты страдал, что ты вынес!

— Знаешь...—Он смешался, застоялся, почувствовал, что плачет.

— Молчи.—Она прижала мягкие пальцы к его губам. натруженным сигаретами и деловыми совещаниями.—Я все знаю. Я просто ждала...

Ковалев уткнул лицо, лишенное носа, в женино плечо:

— Значит, ты меня не разлюбишь—такого?

— Глупый. Я люблю тебя всяко-

—какую бы часть тела ты ни отдал производству!

Ковалев мучительно сомкнул веки—и не увидел Ирину. Ее образ растаял, как снег, упавший на теплую, мозолистую ладонь.

По пьяной лавочке

На масленицу, значит, продрал Платон Кузьмич Ковалев зенки, глядь в зеркальце—а носа-то нету.

«Куды же я его подевал, мазурика?»—помарачкавал Платон Кузьмич и стал припоминать. Намедни сдал он в сельпе порожнюю посуду. И тут, как назло, встронулся ему Ванька-парикмахер. Ванька-то, дьявол, и предложил ему выпить. Сам бы Ковалев до этого ни в жисть не дотумкал.

Выпили они, значит, маленько из малированных кружек. Потом Ванька и grit на полном сурьезе: «Чего уж, Кузьмич, от одной только в ноздре разбелю. Давай вторительную». Выхлебали они с ним еще одну белоглазую-то. Потом еще две бутылки белого опорожнили из горлышка. Тут-то у Платона Кузьмича память-то маленько и отшибло. Здорово налепекались. Как до дому добрался—не помнит. Видать, как набрался, так и добрался.

Опосля выяснилось, что, помимо носа, Ковалев еще потерял и дровни с мерином. Но это шут с ними. А вот нос в хозяйстве завсегда нужен. Как же он таперя с рожой без носа в клуб к девкам пойдет? Да и робятишки на улице драз-

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ВЕКА

— Николай Гоголь,—представился он, протягивая руку.

— Это не шутка? Вы в самом деле Гоголь?

— В самом деле. И дед Гоголь, и отец, и младший брат ходит Гоголем...

— А что вы сейчас пишете?

— Отчеты, протоколы, объяснительные, планы, письма Гоголю-папе в Брянскую область...

— Каково же самое удачное ваше произведение?

— В январе родилась дочка. Вот это лучшее произведение и есть!

Как выяснилось позже, ему самому пришлось участвовать в жутковатой истории—под стать «Вью» или «Страшной мести».

В полночь перед Гоголем явился мужчина с мертвенно бледным лицом и сказал, что его только что ограбили «нечистые». «Нечистых» (на руку) оказалось двое: один вооружен отверткой, другой—ножом. После короткой сватки бандиты, обезвреженные приемами самбо, были доставлены в отделение...

Далее см. стр. 14.

нить почнут. Куды же он подевался, шельма?

Платону Кузьмичу было даже стыдно за свою оплошность. Ежели бы он не был давеча выпимши, он бы нос ни в жисть не потерял.

Ковалев глянул в окошко и увидел, как возле поленницы остановилась подвода. Из нее выпрыгнул его собственный нос. Он был в навозных сапогах и в пропахшей силосом фуфайке.

«Допился.—трезво смекнул Платон Кузьмич.—Уже и видения начались. Лечиться надобно».

Он нехотя полез в буфет и достал оттедова дрожащими руками початую посудину белой. Налил ядреный стакан до самых краев и, крякнув, выпил. На душе чуток полегчало. Он опять поглядел в зеркальце и увидел, что нос торчит на своем законном месте. Видать, раньше он с пьяных глаз вместо зеркала на валенки поглядел. Вот носато и не заприметил. А теперь видения кончились. Теперь он все видит очень даже хорошо—есть у него нос на лице. И на валенках тоже.

Ранний ребенок

Вопрос, как я появился на свет, волновал меня с детства. Первое время вместе с моим другом Павликом по прозвищу Бутерброд (он жить не мог без бутербродов с ливерной колбасой) мы считали, что детей находят в капусте. Только, по его мнению, в цветной, а по моему—в кольраби. Но потом Колька Квасов из соседнего парадного нас разубедил. Он сказал, что детей приносит птица. Правда, Колька уже не помнил, какая—не то цапля, не то страус зму. А Ленка-тихоня из второго «Б» долго по этому поводу хохотала. А потом по секрету сообщила, что на самом деле мальчиков и девочек лепят в родильном доме из специального пластилина.

Тогда я решил спросить у своих родителей: в чем тут дело? Не могу же я, современный человек и будущий юный пионер, быть таким необразованным!

Я подошел к папе и спросил:

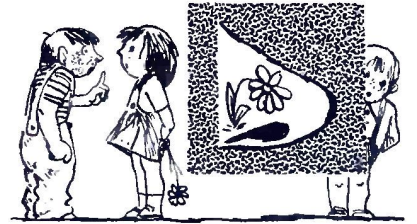
— Папа, как я появился на свет?

Папа отчего-то покраснел, отложил газету, дернул себя за нос и ответил:

— Славка, спроси у мамы, пожалуйста. Этот вопрос ей как-то ближе.

Мама, конечно, возмущалась и сказала, что вечно папа перекладывает на ее плечи все жизненные трудности. Они, как всегда, заспорили, но потом мама собралась с духом и сказала:

— Видишь ли, сынок, врачи не разрешали мне иметь детей из-за слабого сердца...

Тут папа как закричит:

— Что ты говоришь?! Неужели ты хочешь рассказать ребенку...

— Да,—ответила мама твердо.—Это мой принцип. Детей обманывать непедагогично. Они тогда могут вырасти нервными. Такими, как ты. Наверное, тебя тоже часто обманывали в детстве?

На это папа ничего не ответил и только уткнулся в свою газету. А мама продолжала:

— И вот, когда мы с папой совсем совсем уже отчаялись, однажды утром во время завтрака в свежей булке мы нашли...

— Кого?—спросил папа, испугавшись. Он такой рассеянный, что все на свете забывает.

— Уже не помнишь?—засмеялась мама.—Мы нашли... нос!

— Чей?—снова спросил папа. Судя по всему, это было для него новостью.

— Твой!—сказала мама.—Только очень маленький. Знаешь, сынок, мы так обрадовались! Ведь это было именно то, что нужно! Мы запеленали найденный носик в носовой платочек, стали его греть на батарее центрального отопления, кормить питательной смесью «Малютка» и фруктовыми соками. И он принялся расти. Сначала у него появились щечки, потом уши, рот, глазки и все остальное. Так получился Слава Ковалев, то есть ты!

— Занятная версия,—хмыкнул папа, прикрываясь газетой.

А вечером я рассказал ребятам во дворе, откуда берутся дети.

— Взрослые все врут,—сказал Павлик, прожевывая бутерброд с ливерной колбасой.

— Точно!—подмигнул Колька Квасов.—Откуда в булке мог оказаться человеческий нос?

— Не знаю, мальчики,—вдохнула Ленка-тихоня и стала при этом такая красивая, что в нее нельзя было не влюбиться.—Не знаю... Я вчера в булке нашла такое, такое... В булке всякое бывает!

И мы троим над этим серьезно-пресерьезно задумались.

Рукописи к печати подготовили авторы литературных пародий Михаил КАЗОВСКИЙ и Александр ХОРТ.

КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ

Аргументы и факты

«Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его и... на край света».

Так сказал Николай Васильевич. Но по справедливости то же самое надо сказать о крепости и точности его собственных клеймящих слов.

Живут, живут узренные им и едким словом обозначенные типажи! В иных мундирах и обличьях, на иноземных языках изъясняются, а приглядишься—ба! Да ведь Николай Васильевич давно уже беспощадный ярлычок изготовил для того и этого прохиндея! Остается только взять да наклепить на соответствующий лоб—все равно лучше не скажешь!

Дор. В. - 84.

«В городе во всем порядок, улицы выметены, арестанты хорошо содержатся...»

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА.

Справедливости ради отметим: было дело. В одну прекрасную ночь, а точнее—в ночь перед рождеством украли-таки луну. Но хотим обратить ваше внимание на два важных обстоятельства.

Первое: похищение было совершено в буквальном смысле вручную—без ядерных «фомок» или лазерных «отмычек». И второе. Кража была содеяна с самой что ни на есть невинной целью: дабы богатый козак Чуб, приглашенный дьяком на кутью, не смог в темноте найти к нему дороги. Только и всего. Причем, насколько нам известно, впоследствии луна оказалась на своем месте. Не было никаких взрывов или, скажем, звездной войны. Во всяком случае, «в Диканьке никто не слышал, как черт украл месяц».

Ознакомившись с некоторыми данными, мы пришли к выводу, что у космического командования ВВС США, которое возглавляет генерал Джеймс Хартинджер, технических возможностей куда больше, чем у гоголевского черта. Впрочем, и цели у него совершенно другие. Они предельно ясно определены директивой за номером 119, подписанной в Белом доме 6 января 1984 года. В ней дан приказ:

«Достичь такого уровня развития технологии, при котором может быть принято решение о разработке и производстве космического оружия».

Дело запущено на полный ход. В американском курортном городке Колорадо-Спрингс идут строительные работы, но сооружаются не сауны и не отели, а объединенный центр космических операций Пентагона.

«Курортники» Колорадо-Спрингса имеют приказ не одну луну позаимствовать во временное пользование, а прикарманить все космическое пространство. Каким образом? Да уж не голыми руками, как бес, попутавший козак Чуба. На борту большого числа военных орбитальных станций будет установлено лазерное оружие, утверждает газета «Бостон глоб».

Есть ли границы космическим и земным притязаниям Пентагона? Полноте, о каких границах может идти речь там, где взята на вооружение «геополитика» Ноздрева! Припоминаете?

«—Вот граница!—сказал Ноздрев.—Все, что ни видишь по эту сторону, все это мое, и даже по ту сторону, весь этот лес, который вон синее, и все, что за лесом,—все мое».

ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ
ПОЛТОРА ВЕКА

(Окончание.)

Начало на стр. 3, 4, 6, 10, 11, 12 и 13)

Пришло время раскрыть карты. Читатель уже наверняка догадался, что, поскольку Николай Васильевич Гоголь родился 1 апреля, мы решили устроить на страницах этого номера небольшую первоапрельскую мистификацию. Конечно же, корреспонденты Крокодила встречались не с самими гоголевскими героями, а с нашими славными современниками, людьми самых разных профессий, скромными и простыми, которые носят фамилии, по иронии судьбы ставшие нарицательными. И, конечно же, чтобы по-первоапрельски пошутить с читателем, наши корреспонденты вложили в уста своих собеседников гоголевские реплики; на самом же деле все говорят обычным, современным языком. В данном случае мы надеемся на чувство юмора наших героев: 1 апреля никто не обижается на розыгрыши!

Итак, кто есть кто в действительности?

КТО ЕСТЬ КТО

Валерий Васильевич Хлестаков — шофер 5-го деревообделочного комбината Москвы. На своем «КамАЗе» 50-83 МНЧ он возит оконные блоки, встроенные шкафы, антресоли. И супруга его, Лидия Алексеевна, рабочая того же самого ДОЖа. У них дружная семья. Корреспондент, побывавший у Хлестаковых, застал момент вселения их в новую квартиру. С новосельем, друзья!

Игорь Евгеньевич Чичиков — студент-дипломник машиностроительного факультета МВТУ имени Баумана. Авантюристы «похождения» у него в жизни не было, но зато общественной работой он позанимался как следует: был комсомольским вожаком в школе, а в институте — комсоргом группы, членом профкома, общественным инструктором в комитете ВЛКСМ, командиром двух строительных отрядов — казахстанского и московского.

Александр Павлович Манилов — старший инженер. Окончил МАИ, работает в одном из московских научно-исследовательских институтов. Как вы убедились, изобретает не только на службе, но и на досуге...

Разговор с Татьяной Владимировной Коробочкой состоялся на месте

ее работы — дома. Татьяна Владимировна — домохозяйка. Хотя и учит заочно романо-германскую филологию в Одесском университете. Основная ее забота — семья, сын Славик и муж Толя — Анатолий Коробочка, футболист. Среди ближайших жизненных планов — выучить английский; немецким она уже владеет достаточно.

Григорий Иванович Ноздрев корреспондент встретил в момент импровизированной экскурсии: он показывал школьникам фабрику, на которой работает. Григорий Иванович — ветеран войны. Ушел на фронт, когда ему было шестнадцать. Был связистом. Освобождал Польшу и Чехословакию. Последние двенадцать лет работает на фабрике по производству оборудования школьных кабинетов, в транспортном цехе. Четырежды удостоивался звания «Лучший по профессии», с 1975 года ударник коммунистического труда.

Юрий Юрьевич Плюшкин-Косоротов — прораб. «Деревня», о которой шла речь, была деревней Олимпийской — ее дороги строил Юрий Юрьевич. На его счету также прокладка магистралей в Крылатском, в других районах столицы.

Ну, и, наконец, Гоголь — Николай

Михайлович Гоголь, с которым корреспондент беседовал на Ярославском вокзале в Москве. Николай Михайлович — младший сержант милиции. После средней школы служил в войсках ПВО, теперь в составе подразделения охраны общественного порядка ОВД станции Москва-Ярославская дежурит в ночных электропоездах. Мы надеемся, что и впредь, так же, как и до сих пор, ни одному нарушителю не удастся уйти от зоркого гоголевского глаза!

Крокодил желает всем сегодняшним «именинникам» удач, счастья, крепкого здоровья. И в заключение еще раз предоставляет слово Григорию Ивановичу Ноздреву:

— Школьники с экскурсиями к нам приходят часто. Люблю с ними потолковать. Самому доучиться война не дала... Поэтому пусть нынешним девчонкам и мальчишкам ничто не помешает закончить полный курс всех наук!..

К нему остается лишь добавить, что первоапрельские интервью брали: Иван ИВАНЮК, Виктор КОНЯХИН, Евгений ОБУХОВ и Василий ТРЕСКОВ.

БЕСТИИИ

— Вот граница.— утверждает министр обороны США Уайнбергер.— Вот это штат Колорадо, а это штат Огайо. Все это наше. А вот то, что за этой границей— Западная Европа, Индийский океан, Персидский залив, всякие там Гондурасы,— все это тоже наше, потому что входит в орбиту американских интересов.

Охватывать чужие земли не только за «лесом», но и за дальними морями американским администраторам сильно помогает торговля. И не автомашинами или джинсами «Леви-Страус». Не это главное в «купчих» Вашингтона. Американские администраторы лихо прикупают на манер Чичикова... что бы вы думали? Мертвые души. То есть в действительности они живые, а на самом деле мертвые. Мертвые потому, что в них нет ничего человеческого.

Например, в ревисской сказке Вашингтона значится главарь сальвадорских бандитов д'Обюссон. Это о таких, как он, сказал предельно точно Собакевич: «Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу— зарежет, за копейку зарежет!» В марте 1980 года он возглавил шайку убийц архиепископа Ромеро— защитника бедняков и угнетенных. Эта «мертвая душа», бывший начальник армейской разведки и изобретатель жестоких пыток, пришелся по душе Пентагону. В цене быстро столковались, и вскоре он уже набирается ума-разума в национальной полицейской академии в Вашингтоне. Ныне он вышел «в люди»: стал председателем так называемой конституционной ассамблеи... Когда недавно государственный секретарь США Шульц побывал в Сальвадоре и сидел на официальном обеде за одним столом с наемным убийцей, то, возглашая за него тост, объявил, что США не возражают против избрания д'Обюссона президентом. Иначе говоря, дают нож и выпускают на большую дорогу...

Выторгованные Чичиковым у Собакевича мертвые души в бытность свою одушевленными существами делали добрые дела. Пробка Степан был плотник. Милушкин, кирпичник, «мог поставить печь в каком угодно доме». Максим Телятников, сапожник, «что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо...». У живых, но мертвых душ, находящихся в услужении у Вашингтона, профессия одна— убивать, бросать в тюрьмы, душить, жечь, подавлять.

Эти мертвые души, вроде д'Обюссона, скупаемые по сходной цене вашингтонскими чиновниками, превращают все живое в мертвое. Это они вторгаются в Никарагуа, они ведут огонь с американского линкора «Нью-Джерси» по беззащитному населению Бейрута, шпигуют европейскую землю ядерными ракетами...

Все эти архиплуты и протобести как бы авансом были заклеены немеркнущим гоголевским словом.

Я. МАЛЫКИН.

АМЕРИКАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
МАНИЛОВ: «Я его прочу по дипломатической части!»

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Пять подвыпивших хуторян стоят перед окном дома Одарки Квитко и стучат в стекло. Она открывает окно и спрашивает, в чем дело.

— Это вы пани Квитко? — интересуется один из них.

— А кто ж? Я! — отвечает она.

— В таком случае не будете ли вы столь любезны указать, кто из нас пан Квитко, чтобы все остальные могли отправиться по хатам!

Голове лекарь запретил курить. Но однажды голова явился домой, попыхивая огромным чубуком.

— Ты що, сказився? — воскликнула его супруга.— Тебе ж нельзя!

— Теперь можно. Лекарь-то умер!..

Старые сорочинские анекдоты

За утренними галушками Ганна говорит мужу:

— Завтра двадцать пять лет, как мы женаты. Не зарезать ли по этому поводу кабанчика?

— С какого переляку! — ворчит муж, укрываясь «Ведомостями Сорочинской ярмарки». — Кабанчик-то в чем виноват!

— Как ты мог так набраться в прошлую субботу, Андрий?

— Та я попал к дурным хлопцам. Нас было трое и четверть горилки. А те двое оказались трезвенниками...

— Пан голова, дюже треба ветеринара на дом! — кричит хлопчик, вбегая в хату к голове.

— А що такое?

— Жеребец, которого батька купил на Сорочинской ярмарке, лягнул его в темечко.

— Дурень! — ответил голова.— Якой же тебе ветеринар? Тут треба лекаря.

— Та ни—батька здоров, а вот жеребчик поломал себе ногу...

Грицько Казачок пришел к диканьскому голове и заявил, что пять дней назад исчезла его жинка.

— Що ж ты сразу не прибежал?

— Та я уси дни так рад был, що пил да гулял!

КРОКОДИЛ

№ 10 (2452)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRHOV,
А. А. СУКОРЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Мохов, В. Тильман, В. Чижиков.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 01.03.84.
Подписано к печати 11.03.84.
А 09942.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.

(2-й завод 3150573—3600279).
Изд. № 893. Заказ 01814.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1984 г.
Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Сегодня КВК приглашает вас на необычайное представление, в котором участвуют сразу все персонажи «Ревизора» и «Женитьбы». Причем кое-кто из них выйдет на нашу сцену не один раз: Яичница, допустим, и он же, как известно, экзекутор.

Представит персонаж его реплика. А как быть с

теми, которые молчат весь спектакль? Ах! Согласитесь, у Николая Васильевича любое действующее лицо имеет свое лицо. Поэтому для определения бессловесных персонажей предлагаем мизансцены, состоящие из ремарок или «чужих» реплик.

Итак,

КВК

Женитьба
«Ревизора»

1. Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? 4. Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия. 6. Смерть люблю узнать, что есть нового на свете... Жаль, однако ж, что вы не читаете писем... 7. Вот уже два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился. 12. От человека невозможно, а от бога все возможно. 14. ...На что, говорит, тебе муж, он уж тебе не годится. Да я-то знаю: годится или не годится, это мое дело... 18. Осип, душенька, поцелуй своего берина! (имя говорящей). 23. Хотели бы вы, сударыня, иметь мужем знакомого с морскими бурями? 25. Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено пускать. 26. Да то-то, я помню, что-то было: или вышла замуж, или переломила ногу.

2. Еще если бы в двери выбежал—ино дело, а уж коли жених да шмыгнул в окно—уж тут просто мое почтение! 5. Имею честь поздравить, Анна Андреевна! (Подходит к ручке и потом, обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удалства). 7. Нет, тут что-то спесьято. Ай припомните потом, Агафья Тихоновна, и о нас. 9. Да оне-с выпрыгнули в окошко. 14. А ведь хлопотливая, чорт возьми, вещь женитьба! 15. Что там? веревочка? давай веревочку! и веревочка в дороге пригодится... 24. Смотри! не по чину берешь! (должность говорящего). 26. (Читая.) «Надзиратель за богоугодными заведениями Земляника: совершенная свинья в ермолке».

3. Антон Антонович, это коробка, а не шляпа. 4. Я, признаюсь, так

воспитан, что, заговори со мною одним чином кто-нибудь повыше, у меня просто и души нет, и язык, как в грязь завязнул. 10. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. 13. С тех пор, как я принял начальство, может быть, вам покажется даже невероятным, все, как мухи, выздоровливают. 17. Да что делать, я хотел было уже просить генерала, чтобы позволили называться мне Яичницын, да свои отговорили: говорят, будет похоже на собачий сын. 20. Городничий. Квартальный....., он высокого поста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. 22. Так как же, сударыня, реш... человек должностной, времени у меня немного: да или иат? (должность говорящего).

8. Подколесин. А когда он отпущал тебе ваксу, не спрашивал, для чего, мол, барину нужна такая вакса?—Нет. (Имя отвечающего). 11. Хлестаков (читает). «Его Высокоблагородному Светлости Господину Финансову от купца.....». 16. Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича, я бы тогда тотчас же решилась (имя говорящей). 19. Признаюсь, не зная французского языка, чрезвычайно трудно судить самому, знает ли женщина по-французски или нет. 21. (Христиан Иванович издаст звук, отчасти похожий на букву И и несколько на Е). 27. Э! говорю я Петру Ивановичу... 28. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 2. Век. 6. Обыск. 8. Горемыка. 10. Слабость. 11. Ангара. 12. Спех. 15. Центр. 16. Багаж. 18. Драма. 20. Служа. 22. Вахта. 23. Язык. 24. Телефон. 26. Секрет. 29. Сцена. 30. Бес. 32. Быт. 33. Пощечина. 34. Ведро. 35. Ведьма. 36. Шабаш. 37. Свадьба.

По вертикали: 1. Цыганка. 2. Варвара. 3. Компас. 4. Бокс. 5. Усбица. 7. Вал. 9. Статистка. 13. Парадокс. 14. Химия. 16. Вусы. 17. Глупец. 19. Лак. 21. Идея. 22. Выпрезвитель. 25. Чертовка. 27. Котел. 28. Истина. 29. Суббота. 30. Брань. 31. Допрос.